

Глава 50.

Защитные инстинкты.

- Это запасная зубная щетка, которую вы можете использовать, а вот полотенце. - Пэй Цин грубо протянула туалетные принадлежности Чжао Лайфи, почти сунув все в ее руки.

Чжао Лайфи почувствовала, как ее брови удивленно поднялись, а в середине назревало маленькое огненное пламя. Она глубоко вздохнула и приказала себе оставаться спокойной. Она не хотела устраивать большую сцену в чужом доме, особенно когда эта служанка, даже не принадлежал ей.

- О, а вот и чашка. Мистер Ян не любит делиться вещами с другими людьми, так что просто выбросьте все позже. - Пэй Цин поставила чашку на мраморную раковину, она заскрипела и издала громкий звук.

- И это запасная одежда для вас.- Она бросила одежду на стойку.

Чжао Лайфи стиснула зубы, чтобы подавить гнев. Её руки чесались, наказать нерадивую горничную.

Если бы это была та же избалованная и надменная женщина, которой она была два года назад, она бы не колебалась при мысли о наказании кого-то вроде Пэй Цин прямо здесь и сейчас. Для нее обидеть кого-то было так же просто, как глазом моргнуть. Она бы даже не приоткрыла ресницу, чтобы ударить женщину по глупости. Раньше она могла брать под контроль своих сверстников из богатых семей, и горничная без поддержки была бы для нее детской забавой.

Но она напомнила себе, что это не то, что она узнала за два года после своего исчезновения. Ее советчики предупреждали ее никогда не показывать людям свои истинные эмоции. Чем спокойнее шторм, тем больше хаос.

Она сказала себе, что ей не нужно так волноваться из-за какого-то маленького инцидента, как это ужасное обращение. Она не должна была терпеть это больше, и она не планировала снова посетить дом Ян Фэна. Если она хочет нанести удар по Пэй Цин, ей нужно будет подождать, пока женщина не сожжет последнюю щепочку терпения Чжао Лайфи в течение времени, которое она здесь проведет.

Маленький дьявол, сидящий на плечах Чжао Лайфи, прошептал ей, чтобы тут же наказать Пэй Цин. Это покажет, кто является лучшим в этом контексте и кто кого должен уважать. Дьявол сказал ей, что лучше ударить сейчас, чтобы Пэй Цин запомнила суровый урок, чтобы никогда больше не связываться с ней.

Чжао Лайфи уставилась на лицо Пэй Цин, размышляя о том, слушать ли ей дьявола, и у Пэй Цин не было выбора, кроме как покинуть комнату. Она все еще была слугой.

Пэй Цин расстроилась, увидев пустое лицо Чжао Лайфи, которое было почти невозможно прочитать. Она видела легкое подергивание ее рук, как будто та хотела ударить ее.

Пэй Цин задумалась об интригах против Чжао Лайфи. Что будет с этой случайной женщиной, если она закричит своему хозяину, что женщина ударила ее? Разве она не будет похожа на невинную жертву порочной женщины?

У каждого человека были защитные инстинкты. Чем властнее и могущественнее мужчина, тем более он защищает женщин в своей жизни, и Пэй Цин знала, что Ян Фэн ничем не отличается. Она на собственном опыте испытала, как он обращается с людьми, осмелившимися неуважительно относиться к женщинам в его жизни.

Пэй Цин ухмыльнулась про себя.

Если бы она смогла заставить себя казаться жертвой, она могла бы избавиться от Чжао Лайфи. Ян Фэн был известен тем, что наказывал любого, кто замышлял против него или его людей что-либо. Она работала исключительно на него в течение трех лет, ее можно считать одним из «его людей». Кроме того, никто не любит злую женщину ...

Она планировала тайно относиться к Чжао Лайфи как можно более грубо, чтобы она могла нажать на все кнопки, которые заставили бы ее нанести ей удар.

Пэй Цин слегка замешкалась, когда подумала о том, как сильно Чжао Лайфи может ударить ее. Хотя она выглядела хрупкой, о богатых женщинах, которые беспощадно избивали своих слуг, она знала не понаслышке. А эта Чжао Лайфи разъярится от ее действий, будучи выращенной в чрезвычайном богатстве. Что если она сможет оставить темный синяк на ее прекрасных щеках? Ну, ничего решила горничная и улыбнулась своей идее, чем темнее синяк, тем быстрее вспыхнет защитный инстинкт Ян Фэна!

Когда Чжао Лайфи увидела тень ног Пэй Цин от щели под дверью, она почти закатила глаза. Эта простая горничная восприняла ее как дуру? Она уже знала, что планирует Пэй Цин.

Чжао Лайфи использовала ту же схему против Ся Мэнси. Хотя это редко срабатывало, это делало ее экспертом в роли белого лотоса. Вызвать слезы и сделать себя самой жалкой женщиной в комнате - вот те ниточки от сердечных струн любого мужчины.

Тем не менее, Чжэн Таньси был не просто человеком, и игра Ся Мэнси «Я просто простолюдника, который влюбилась в принца и сейчас надо мной все время издеваются», была гораздо более эффективна, чем ее.

Вот почему тактика Чжао Лайфи никогда не срабатывала на нем.

Она задавалась вопросом, влюбится ли Ян Фэн в ее глупые выходки. Судя по его высокому IQ, она знала, что это будет почти невозможно. Но, по крайней мере, из-за этого горничная будет

выглядеть плохо.

Она еще больше размышляла о горничной и быстро умывалась. Выйдя из душа, она почувствовала запах, отличающийся от ее фирменных оттенков жасмина. Она не была удивлена, увидев, что даже ванная комната для гостей была заполнена предметами роскоши высокого класса.

Благодаря успеху Ян Энтерпрайз на внутренних и международных рынках, Ян Фэн практически купался в деньгах.

Она поспешно почистила зубы, вымыла лицо и надела предложенный ей наряд. Лайфи не удивилась, увидев, что одежда свободно висит на ней, несмотря на ее маленький размер. Она знала, что это была одежда Руцинь, как только увидела ее.

Все братья и сестры Ян были очень высокими благодаря хорошей генетике от обоих родителей. Из-за их идеального роста и почти безупречного тела каждый предмет одежды выглядел на них потрясающе.

Чжао Лайфи, с другой стороны, думала, что она выглядела как ребенок, играющий с одеждой своей матери. Белое платье наверняка обнимало Ян Руцинь во всех нужных местах, но оно было свободно и свисало на ней.

Эта одежда не сделала тело Лайфи соблазнительным, и не подчеркнуло ее фигуру, поскольку она выглядела в ней бесформенной и мягкой. Она надулась и подумала, что есть причина, по которой она и Циньцин никогда не делились одеждой друг с другом.

Когда она вышла из ванной, она поняла, что провела в ней всего тридцать минут, но Пэй Цин нигде не было видно.

Закатив глаза на некомпетентную горничную, она подумала рассказать об этом Ян Фэну. Поскольку Пэй Цин не была ее слугой, она ничего не могла с ней поделать. Кроме того, она не хотела тратить свое время и энергию на незначительных людей.

Я оставлю всю работу Ян Фэну, чтобы он сам разобрался с ней, так как он был первым, кто нанял таких людей!

Ян Фэн добавил последние штрихи к большому завтраку, который он только что приготовил, когда почувствовал приближение Чжао Лайфи.

Он поднял глаза и глубоко вздохнул, когда увидел Чжао Лайфи. Одета в свободное белое платье, которое качалось с каждым ее шагом, он думал, что она похожа на ангела, парящего в облаках. Кроме того, когда она подошла ближе, он понял, что она пахла так же, как и он. Он предположил, что она, скорее всего, пользовалась тем же средством для мытья тела, что и он.

У него редко бывали гости-женщины, поэтому на полках, как правило, были средства гигиены для мужчин. Если Чжао Лайфи не жила здесь некоторое время и не рылась на полках, где он хранил туалетные принадлежности для своей матери и Руцинь, она не нашла бы средств, которые использовали женщины. Мысль о том, что она живет в том же доме, что и он, и их тела пахнут одинаково, еще больше улучшала его настроение.

- На что ты смотришь?- сознательно спросила Чжао Лайфи.

- Да нет ни на что - размышлял Ян Фэн, его глаза ловили яркий свет люстр, которые усиливали их блеск. Его глаза, которые обычно казались бесконечным запасом отчаяния, были только яркими и игривыми для Чжао Лайфи. Но она этого не знала, так как его глаза часто дразнили ее взгляд во время их частых недавних встреч.

Она поджала губы и решила ничего не говорить.

«Я должна перестать думать о глупостях». - Упрекнула она себя, отряхивая маленького дьявола с ее плеча еще раз.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/557474>